

Глава 876: Денежное пожертвование

Ах, тишина. Если кто-то не взорвется в ярости, чтобы нарушить тишину, то он только мог позволить тишине неуклюже продолжаться.

Даосская монахиня в черном дала приказ со своим статусом старшей боевой великой тети, но никто из ее учениц не ответил. Это была самая неловкая ситуация.

Танг Тридцать Шесть мог решить все неловкие ситуации, потому что у него была очень толстая кожа.

У нее явно не было настолько толстой кожи, так что она нашла себя в очень неловком положении, что превратилось в ярость. Ее лицо немного покраснело, а ее ровные брови выгнулись вниз.

Е Сяолянь знала, что это были признаки ярости ее боевой великой тети, что вызвало ее глубокую заботу. Она шагнула вперед, чтобы сказать несколько примирительных слов, но опоздала.

Даосская монахиня хмыкнула, и ее фигура стала размытым пятном. Она прыгнула вниз по горному пути, правой рукой замахнувшись к груди Танга Тридцать Шесть.

Над горным путем поднялся ветер, и Танг Тридцать Шесть почувствовал, как будто массивная гора устремлялась к нему. Это была такая ужасающая сила, что он инстинктивно вынул меч и нанес удар.

Меч Вэньшуй со звоном покинул ножны, сияя ярким светом, как бесчисленные лучи золотого света, сияющие на Вэньшуй.

У монахини в черном был намного более высокий уровень культивации. Простой взмах ее руки ощущался падением горы. Даже если он применит Три Формы Вэньшуя, как он сможет заблокировать этот удар?

Танг Тридцать Шесть знал, что не мог заблокировать ее, так что его атака была направлена не на даосскую монахиню, а себе за спину.

Использованная им техника меча была не защитной техникой 'Собирающиеся Вечерние Облака', и не Поток Кленов с его пламенной летальностью. Он применил свою самую быструю технику перемещения, Нависающий Закат.

Гора укрылась золотыми лучами света, сияющими от его меча. Казалось, как будто над бамбуковым морем сформировался настоящий слой воды.

Как заходящее солнце, погружающееся под горы, свет внезапно растворился. Заходящее солнце на поверхности воды двигалось на восток с невообразимой скоростью. Действительно будет сложно найти более быструю скорость.

Фигурой в заходящем солнце был Танг Тридцать Шесть. Задействовав свою стремительную технику движения, он отступил на тридцать метров.

Бум! В море бамбука бушевали огромные волны, и два ряда бамбука вдоль горного пути ломались и падали. На горном пути появилась яма глубиной в несколько метров, а во все стороны разлетелись обломки.

Танг Тридцать Шесть с Мечом Вэньшуй в руке стоял в нескольких метрах. Он был поражен сценой перед собой.

У даосской монахини в черном одеянии была действительно ужасающая сила. Еще больше пугало, что она вмиг атаковала такой могущественной техникой.

Если он не ошибался, это была одна из высших техник Храма Южного Ручья, Ладонь Дрейфующего Облака!

Если бы он не среагировал так быстро и не применил Нависающий Закат, ему бы пришлось напрямую столкнуться с этой ладонью.

Тогда не треснул бы его меч, как бамбук?

И он, вероятно, лежал бы в той яме, и был бы тяжело ранен или даже мертв.

Сила ладони монахини еще не угасла. Она продолжала атаковать Танга Тридцать Шесть с тридцати метров.

В глазах Танга Тридцать Шесть промелькнула невероятно редкая безжалостность. Схватив меч, он приготовился шагнуть вперед.

Над горным путем прозвучало около десяти глухих ударов.

Ху Тридцать Два сжимал обычно выглядящий кинжал, после чего принял очень странную стойку, чтобы продолжительно блокировать ладонь.

На его кинжале с каждым ударом появлялся белый дымок.

Оставшаяся энергия удара ладони превратилась в десяток огоньков освежающего ветра, постепенно рассеиваясь.

Даосская монахиня стояла на горном пути, нахмурившись при этом зрелище, но она не атаковала снова.

Она не ожидала, что эта пара сможет блокировать ее громоподобный удар на пике ее ярости, и была в некоторой степени ошеломлена их уровнем.

С ее точки зрения, стиль меча и техники движения молодого хозяина были весьма хорошими, но более выдающимся был священник.

«Ты знаешь Боевые Искусства Дрейфующего Облака?» - она спросила Ху Тридцать Два.

Не дожидаясь ответа, она развернулась и пошла в бамбуковый лес.

Танг Тридцать Шесть уклонился от ее ладони, а Ху Тридцать Два применил Боевые Искусства Дрейфующего Облака, которые обладали тем же истоком, что и ее Ладонь Дрейфующего Облака, чтобы рассеять остатки энергии ее атаки, но если бы она атаковала с полной силой, у нее все еще был бы шанс ранить эту пару. Но когда она собралась поднять свою энергию до предела и высвободить самую могущественную атаку, она внезапно ощутила предзнаменование, как будто какой-то зверь в бамбуковом лесу следил за ней.

Этот зверь был настолько ужасающим, что даже она считала его опасным.

Е Сяолянь подошла к ней, намереваясь объяснить. Она была очень обеспокоена тем, что ее боевая великая тетя продолжит атаковать.

«Боевая Великая Тетя, они...»

Монахиня в черном обладала невероятно высоким статусом, но она не смогла справиться с двумя юниорами за один удар. Учитывая ее статус, было лучше оставить это дело, но она почувствовала себя довольно расстроенной этим.

В паре с опасностью, которую она почувствовала в бамбуковом лесу, она была в дурном настроении, и определенно не собиралась выслушивать объяснение Е Сяолянь. Она злобно хмыкнула и взмахнула рукавом.

Ее рукав пал на левое плечо Е Сяолянь, отдаваясь хлопком.

Е Сяолянь застонала в боли, а ее лицо вмиг побледнело. Этот внезапный удар ранил ее.

Танг Тридцать Шесть больше не мог стоять и смотреть. Он прыгнул через яму к Е Сяолянь. Придерживая ее, он посмотрел на даосскую монахиню и сказал: «Прекрати, старуха».

Эти слова шокировали учениц Храма Южного Ручья, даже Е Сяолянь.

Даосская монахиня в черном в настоящее время была одной из самых старших старейшин Храма Южного Ручья. Никто не смел проявлять к ней и малейшего неуважения, и тем более называть ее 'старухой'.

Они не знали, что Танг Тридцать Шесть даже смел называть Старого Хозяина Танга бесполезным стариком.

Монахиня развернулась, безэмоционально осматривая Танга Тридцать Шесть и дожидаясь, пока он начнет говорить.

Ученицам Храма Южного Ручья показалось, что их боевая великая тетя смотрела на труп.

Танг Тридцать Шесть злобно сказал: «Я был недоволен, когда увидел, как ты ругала ее только что. Как ты могла отчитывать такую прекрасную и хрупкую девушку?»

Е Сяолянь взглянула на него и мягко напомнила: «Ты еще более безжалостно ругал меня».

Последовала неестественная пауза, после чего Танг Тридцать Шесть продолжил: «Даже если я ругал ее, разве это значит, что ты можешь отчитывать ее? И кроме того, я только легонько выругал ее, но ты даже берешь и бьешь ее?»

Монахиня бесстрастно ответила: «Она - ученица моего Храма Южного Ручья. Если я ударю ее или сделаю ей выговор, что ты можешь поделать?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «Я могу сделать так, что деньги, которые клан Танг жертвует Храму Южного Ручья, в следующем году будут уменьшены вдвое».

Услышав фразы 'клан Танг' и 'пожертвование', монахиня в черном прищурила глаза и спросила: «Кто же ты?»

Е Сяолянь дала ему знак, что ей уже не была нужна поддержка, и ответила: «Боевая Великая Тетя, он - Танг Танг».

Даосская монахиня замерла, а потом строго сказал: «Так ты - тот молодой хозяин клана Танг. Неудивительно, что ты решил, что только с тобой...»

«За каждое лишнее твое слово, я буду уменьшать пожертвование в два раза».

Танг Тридцать Шесть окинул ее серьезным взглядом и продолжил: «Начиная с этого момента, каждое дополнительное слово приведет к уменьшению пожертвования в следующем году в два раза. Расслабься, насколько бы маленьким оно не стало, что-то да останется. С твоим интеллектом тебе может быть трудно понять, почему, так что тебе не надо понимать. Тебе достаточно знать, что все сказанное мной определено будет исполнено».

Лицо монахини в черном становилось все мрачнее и мрачнее, а черты ее лица становились все более жестокими. Она медленно подняла правую руку.

Горный путь был совершенно тихим, даже без порыва ветра, но бамбуковый лес легонько покачивался.

В этот напряженный момент на далекой скале прозвучал умиротворенный и мягкий голос, ясно передаваясь всем на горном пути.

Бамбуковый лес был умиротворен, и снова начали дуть мягкие и теплые горные ветра.

«Младшая Сестра, пригласи нашего союзника из Дворца Ли и молодого хозяина клана Танг внутрь».

Выражения лица Танга Тридцать Шесть стало немного мрачным. Он не беспокоился, столкнувшись с этой чудовищно могущественной даосской монахиней, но владелица этого голоса подсознательно заставила его нервничать.